

УДК 316.77:004.773
ББК 60.524.224
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595

Е.И. ЯРОСЛАВЦЕВА

ЦИФРОВЫЕ СЕТИ И СУГГЕСТИЯ В ТКАНИ ВИРТУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Елена Ивановна Ярославцева,
Институт философии Российской академии наук,
сектор философских проблем творчества,
старший научный сотрудник
Гончарная ул., д. 12, стр. 1,
Москва, 109240, Россия

кандидат философских наук, доцент
ORCID 0000-0001-5432-9723; SPIN 6321-0584
E-mail: yarela15@mail.ru

Реферат. Продолжают оставаться актуальными направления, связанные с развитием цифровых технологий, их влиянием на социально-гуманитарную сферу. Появление цифровых сетей не только ведет к расширению социальных связей, но и формирует тенденцию превращения цифровых сетей в дополненную реальность, которая вытесняет из жизни молодых поколений мир природы. Углубление преобразований несет определенные риски, поскольку становится источником порождения киберреальности, пространства непрогнозируемых коммуникаций. Ускользает от внимания, что техносети, создаваемые изначально для трансляции формализованных информационных потоков, начинают осваиваться человеком для нового вида ресурсов как пространство межсубъектной коммуникации. В результате

отсутствия необходимого культурного поля складывается качественно иное, суррогатное взаимодействие. В этих условиях реализуются наиболее простые модели общения, основанные исключительно на личном психологическом опыте каждого из участников, которые скрываются в цифровом мире от сложностей реальной жизни. Для современного человека сеть становится пространством призрачной открытости, зоной серьезных рисков и качественных изменений. В статье рассматривается, насколько быстро каждый член общества вовлекается в новый, цифровой формат общения и Hi-tech коммуникаций и как эта практика определяет мировосприятие человека, его познавательную активность. Необходимо прояснить, каким образом web или net пространство создало перспективы развития реального, несущего в себе природный потенциал человека, и сколь высоки психологические риски импринтинга, суггестивного подавления творческих сил в новом топосе коммуникаций. Важно также поставить вопрос разработки экспертных оценок развития сетей для человека. Возможно ли сегодняшние проблемы рассматривать как естественный этап преодоления трудностей самореализации творческого потенциала человека, или это связано с тем, что в цифровой сети человек развивается не как аутопоэтическая целостность, но как частично протезируемое в аудио- или видеоформате существо? Подобная специфическая

активность накладывает ограничения на процесс познания мира человеком, на мировоззрение, влияет на его самостоятельность и поведение. Важно понять, возможна ли адекватная сложности человека человекообразная сеть, и насколько современная социальная среда — человеческая культура — может обогатиться сетевым потенциалом, новыми коммуникациями.

Ключевые слова: виртуальный социум, внушение, импринтинг, культурный капитал, мировоззрение человека, расширение связей, суггестия, топос коммуникаций, цифровые сети.

Для цитирования: Ярославцева Е.И. Цифровые сети и суггестия в ткани виртуальных коммуникаций // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 6. С. 586–595. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595.

Появление новых технологий всегда связано с надеждами решить с их помощью назревшие проблемы в обществе. Важно отметить, что в действительности мечты, как правило, не слишком оторваны от реальности, а современный темп жизни создает новые траектории развития, диктуя свои условия человечеству. И нередко так бывает, что о наличии чего-то нового и его значении в нашей жизни мы узнаем через десятилетия, оглянувшись, как свидетели событий, назад. И это взгляд уже зрелых людей, понимающих, что социальное развитие человека неразрывно связано с общественным прогрессом.

С появлением в мире с середины XX в. кибернетических знаний, новых и весьма противоречивых научных подходов, с началом разработки программных решений, например, станков с ЧПУ, а также первых компьютеров, стало понятно, что системы коммуникаций ожидает серьезное преобразование. Оно достаточно долго было неявным, развивалось в разных предметных областях, параллельно существуя в двух сферах — профессиональной и публичной (профанной). Социуму необходимо было реагировать на исторические и экономические вызовы, усиливать научно-техническое развитие, а также решать прогностические задачи. В первую очередь, это касалось профессиональных сообществ, которые осваивали инструменты по более эффективному решению задач социального характера. И поскольку возможности профессиональных групп не являются публичными, кибернетические знания и технологии практически не были представлены в широком пространстве персональных коммуникаций. Для многих граждан советского, а также российского общества даже наличие телефона в кварти-

ре было не столь уж частым явлением и оставалось частью мечты о будущем.

Развитие телефонии, наличие слаботоковых электрических сетей и телефона в личном пользовании можно считать своеобразной подготовкой социума к грядущему взрыву коммуникаций, к выходу в новые среды взаимодействия. Эмоциональную потребность молодежи СССР начала 1980-х гг. в безграничном, ничем не стесненном и вполне виртуальном общении можно увидеть в нашумевшем феномене ленинградских «эфирщиков», которые, набирая определенный номер телефона, попадали в «никуда»! Они оказывались в общем эфире, а точнее, в пространстве, где царил хаос перекличек, одновременных перекрестных разговоров, где все друг друга могли слышать и каждый стремился заявить о себе. Многие оставляли контакты для связи, просто выкрикивая их в эфир, в надежде что кто-то воспользуется ими. В этом эфире были не радиопозывные, не цепочки сигналов из точек-тире на определенной волне, а живые голоса, которые принадлежали неизвестно кому, но совершенно точно — людям! [1].

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И ПРОФАННОЕ

Информация о таком необычном попадании в другую коммуникативную реальность получила широкий общественный резонанс и до сих пор жива в памяти представителей старшего поколения. Неисключено, что само по себе это событие, не имеющее особых технических загадок, производило неизгладимое впечатление на его участников и оставляло глубокие переживания о гипотетически неиспользованных возможностях. Однако можно допустить, что этот хаотический, случайный формат общения, сбывшись для кого-то в положительном смысле, также создавал значительный риск и приводил к негативному, отрицательному опыту. Конечно, невозможно знать, насколько участник коллективного гомона в этой «виртуальной сети» был готов к неожиданностям. Осознавал ли он опасность, которой подвергался, приглашая к себе в гости неизвестно кого?

В то время общество было другое, более открытое и наполненное доверием. «Эфирщик» просто хотел шагнуть в неизвестность, нимало не заботясь о возможных последствиях. И это является основной причиной, по которой в публичном пространстве не сохраняется новое, более сложное знание! Профаны, как правило, быстро забывают новую информацию, если не используют ее.

Многие профессиональные разработки советских ученых и инженеров обнародуются позже их создания, но не из-за того, что их специально скрыв-

вают, а потому, что обществу до них надо дорасти, интеллектуально дозреть. Открывается информация о существовании уже в начале 1980-х гг. в академических институтах своей внутренней компьютерной академсети! Существенно, что 28 августа 1990 г. считается официальной датой создания Интернета в СССР. Также широко стало известно о созданных в 1985 г. компьютерных облачных хранилищах информации, которые использовались для исследований Госплана СССР, фактически создавшем цифровую копию отечественной экономики [1]. Одним словом, уже в советской плановой экономике разрабатывались кибертехнологии систем управления, которые решали задачи по разработке и анализу прогнозов. Для личного использования эта система была слишком сложна и поэтому не актуальна для населения. Телефона было вполне достаточно, чтобы поддерживать связь, создавать личные отношения.

Однако важно отметить, что телефон как система коммуникаций был особой сетью. В отличие от автомобильных, железнодорожных, воздушных систем сообщения, а также сырьевых сетей, трубопроводов, транспортирующих материальные ресурсы природного, биологического происхождения, радио, телеграф и телефон передавали просто сигнал, распространяли то, что, называясь информацией, создавалось культурой человеческого общества. Эти информационные потоки оказались серьезным ресурсом развития, производящим новые пространства коммуникации, разные формы общения; стали новым культурным капиталом [2]. Обнаружились и новые социальные свойства кибертехнологий, раскрывшиеся в массовом формате индивидуальных коммуникаций. Но это были уже не «эфирщики», обрывающие один номер телефона, а активные пользователи — создатели информационного пространства.

Идея цифровой коммуникации получила новый социальный импульс с появлением персональных компьютеров, которые позволили создать web/pet пространство для общения [3]. Интерес молодежи к новой форме взаимодействия, а также желание иметь персональное средство доступа к сети, где можно соединиться со всеми или с кем-нибудь одним — по выбору, способствовали ее развитию. Более сложная и высокотехническая информационная система web или pet постепенно из источника информации превратилась в место времяпровождения, в «убийцу свободного времени» для большинства населения [4].

Когда в сети появилась возможность предоставлять контент и взаимодействовать с другими пользователями, она стала разрастаться. Начались процессы дифференциации, стали формироваться группы участников, объединенные общими интересами, целями и задачами.

Первые виртуальные сообщества так и назывались — социальные сети. Коммуникация в них строилась при обмене короткими текстовыми сообщениями, записи которых сохранялись в памяти сети. Это было виртуальное пространство для встреч и совместного творчества, которое люди наполняли содержанием, реализуя свои стремления, потребность в общении, находя смысл в новой форме самореализации.

Сила возникающих в общении связей при освоении этого пространства стала основой рождения новой информационной среды, в создании которой принимал участие каждый ее пользователь, какого бы уровня подготовки и образования он ни был. И эта профанная среда, значительно уступающая в развитии профессиональным сообществам, оказалась новым социальным феноменом, скрывающим в себе серьезный ресурсный потенциал. Она, задавая определенную форму практики, предоставляет всем участникам возможность быть максимально свободными в самовыражении, самим определять систему ориентиров в жизни, а также развивать критичность своего мировоззрения и рефлексивность.

Фактически возникла мощная коммуникативно-информационная среда, которая за счет своей массовости, имея высокий уровень разнообразия и активности, стала задавать новые социальные тенденции в развитии. Но при этом нельзя не замечать существенного условия для ее дальнейшего продвижения — наличие ресурсных ограничений, которые есть у всех современных технических сетей. За столетие с начала развития плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) в 1921 г. [5, 6], мы привыкли считать естественным как существование самого электричества, так и возможность его использования. Но как только закончится генерация переменного тока в электрических сетях, человечество вернется в исходное, практически первобытное состояние!

Существование нового формата коммуникации, возможность свободного развития собственных потенциалов для современного человека фактически зависит от бесперебойной подачи электроэнергии в дома, школы, больницы, социальные учреждения и производственные предприятия. Сегодня работа с потоками информации в динамичном сетевом пространстве обусловлена не только наличием источника электропитания, но и внешним расширением человека [7], его творческим потенциалом. Однако, подобное расширение влияния в новом формирующемся ресурсном сегменте социума приводит к углублению зависимости от него. Производимая техническим образом электроэнергия, являясь продуктом научно-технической революции, послужила ресурсом для возникновения еще одного искусственного технологического феномена — системы

появления и распространения цифровых сигналов. Это привело к созданию нового интеллектуально-го продукта, который позволил управлять математическими вычислениями. Вероятность его появления ясно просматривалась еще в начале XX в. в работах известного математика, советского педагога и просветителя, автора множества книг по занимательной арифметике, физике и другим точным наукам Я.И. Перельмана¹, переиздаваемых до настоящего времени как в России, так и за рубежом. В 1933 г. в «Занимательной алгебре», вышедшей в Ленинграде в частном издательстве «Время» (уже не первое издание), он написал фактически о пошаговой технологии необходимых вычислений, рассматривая свойства «языка алгебры», который позволяет сделать быстродействующие вычислительные машины [8]. Можно сказать, что произошла синергия способностей быстрого счета человека и технической поддержки этих действий для обеспечения вычислений глобального объема на рутинном уровне. Важно заметить, что и этот, и все последующие продукты, работающие на основе электричества, несут в себе его свойства и зависят от объемов выработки. Наисовременнейший цифровой феномен — биткойн, будучи виртуальным, не имеющий материального воплощения, тем не менее не является бесплатной денежной единицей, а содержит в себе ресурс, вложенный в создание производственных мощностей самой электростанции, ресурсов природы.

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

В современных технологиях научно-технический уровень развития, потенциал человека, который является «ампутированным», отброшенным от самого себя [7], или «отчужденным» в своем труде [9], стал базой развития цифровых сетей, начинающих в современном обществе XXI в. выполнять функции социального пространства в новых, «электрозависимых» параметрах. Компьютер как аппаратное устройство, а также программные решения становились все более «дружелюбными», адаптированными к особенностям массового потребителя, поскольку именно человек начал наполнять его новым контентом, закладывая в это числовое поле посредством текстовых сообщений, языковых коммуникаций свой потенциал. Баланс существующего синергичного взаимодействия алгебраической

формы и смыслового содержания, которое создает определенный культурный феномен, необходимо всегда поддерживать. Его устойчивость в связи с необходимостью постоянного обновления, очень проблематична, так как развитие цифровой среды порождает все новые риски.

Стоит заметить, что среда коммуникаций в цифровой сети изначально развивалась как человекоразмерная, потому что она была порождена связями человека, являлась чистой возможностью, развивалась на стремлении тех, кто хотел находиться в ней, была сонастроена с мотивацией каждого. Но при этом она развивалась вопреки своим базовым задачам, будучи изначально предназначена для достижения очень узких и профессиональных целей, для передачи сигналов и кодов. Но подобно другим знаковым системам, например, азбуке Брайля, ставшей удобной в использовании для незрячих людей, цифровые системы также оказались полезны как канал удаленной динамичной коммуникации. В каком-то смысле она стала полем нового аутопоэзиса [10], совершаемого не в живой природе, а в порожденной ранее техносреде, через превращение потенций человека в разные форматы сетевой активности, создающей новый топос коммуникаций. Поэтому мы видим, что в ней воспроизводятся все форматы деятельности, характерные для человеческого социума.

При этом активность каждого пользователя сети может реализоваться опосредованно, через выдуманные имена — ники, задавая здесь и сейчас условные системы восприятия для участников диалога. Кроме письменных сообщений, которые передавались когда-то через оператора пейджинговой связи, принимавшего и отправлявшего сообщения, в сетевом пространстве заняли свое место аудио- и видеопотоки, обращенные уже к глубинным системам восприятия и реагирования человека. Они могли инициировать его «двигательные отправления» [11], которые не регулируются на уровне сознания и не управляются им самим. Цифровые системы кодирования сигналов, успешно работающие в сетевом формате распространения информации, серьезно определяют тип взаимодействий человека в net-коммуникации. По существу, он реализует себя в сети строго функционально, присутствует в ней через восприятие сигналов для своих базовых — тактильных, визуальных, аудиальных способностей восприятия внешнего мира. Но набор таких функций далеко не исчерпан перечисленными чувствами. Поэтому стоит признать, что в цифровой сети человек представлен не целостно, а частично, как бы он ни утверждал, что реализует себя свободно. Просто современные технические возможности не имеют еще соответствующего уровня развития, чтобы обеспечить возможность расширения и дру-

¹ Перельман Я.И. (1882–1942). Русский и советский математик, физик, журналист и педагог. Член русского общества любителей мироведения, популяризатор точных наук, основоположник жанра занимательной науки, автор понятия «научно-фантастическое».

гих сенсорных систем восприятия, и неизвестно еще, будут ли иметь. Многие определяется ресурсными затратами, необходимыми для воспроизведения этих функций в цифровом режиме, а также тем, насколько удаленная сенсорная чувствительность продуктивна для индивидуального аутопозитического развития конкретного человека.

Важно заметить, что для целостного человека цифровая сеть является внешним фактором, имеющим технологические характеристики, о которых он может попросту ничего не знать, как не знает многого и о самом себе, о сенсорных системах восприятия собственного организма. Знание о сети у него поверхностно, интерес удовлетворяется тем, что в ней постоянно наращивается скорость обмена информацией. Современные межиндивидуальные коммуникации исчерпываются аудиовизуальными мультимедийными средствами, которые могут сопровождаться текстом. И пользователи сетей считают, что этого вполне достаточно, чтобы строить диалог, устойчивую коммуникацию, поддерживать мотивацию к общению. Однако в реальной жизни человек опирается на значительно более широкий ряд собственных функций, взаимодействуя не только с конкретными людьми, но и с природой, с целостным миром.

Человек склонен выдавать себя в сети за другую личность и выстраивать общение, используя различные приемы манипуляции и провокации, или просто находиться в позиции наблюдателя. Если он стремится просто к общению, самовыражению, то найдет другие способы привлечь аудиторию. В этом случае он охотно переносит свою интеллектуальную деятельность в топос новой среды. В каком-то смысле в сети человек успешно отчуждает свои когнитивные потенции, совершая усилия и тут же передавая свои знания как информацию в абстрактной форме записывающим устройствам. Так он осуществляется даже в частичном, суррогатном варианте посредством цифровой сети, дополняя свою природную целостность виртуальными расширениями, а сеть формирует на основе его трудов базу Big Data. Фиксируя след человека, забирая у него продукты интеллекта, мысли, рассуждения, обрабатывая их в блоках памяти, сеть привязывает индивида через опыт его взаимодействия с другими людьми, заставляя постоянно возвращаться и продолжать общение, даже если это будет в формате простейших игр. Она притягивает тем, что в реальном мире мало кто может уделить ему столько внимания, сколько цифровая логистика в виртуальной коммуникации. При этом он остается свободен и может покинуть пространство общения, когда ему удобно. Однако интересно, что пользователи, будучи нередко анонимами, уже готовы к неожиданностям, могут адаптироваться и к высоким ритмам, и даже к жесткой форме общения.

Прошла пара десятилетий с тех пор как в мире появился феномен цифрового сцепления через опосредованный техникой аудиовизуальный контакт. Известно, что дети положительно реагируют на свое отражение в зеркале. Еще более привлекательным для них является движущийся на экране планшета образ знакомого человека. Таким образом, пользуясь с раннего детства мобильными устройствами, ребенок получает доступ к иной коммуникативной реальности, которая для него существует как данность. При этом интерактивная панель мгновенно втягивает, пленит и полностью поглощает его внимание, стоит только к ней прикоснуться. Каждый обладатель интерактивных устройств может не только видеть и слышать то, что происходит на экране, но еще и оставлять свои следы, творить на нем. Только взрослые воспринимают это пространство как симулякр реальности, а для ребенка — природно-культурная данность, внутри которой он реализует себя, выстраивая отношения с миром. В этом неприродном формате коммуникации — не в профессиональной, а в бытовой сфере, попадая на критические периоды развития, у ребенка формируется связь, цифровое сцепление. Это может иметь необратимые последствия, мешающие человеку различать реальное, природное пространство и искусственную техносреду.

Однако, если приглядеться внимательнее, то станет понятно, что в этом симулякре как будто все меняется местами. Взрослый человек воспринимает биологический мир как источник жизни, наиболее значимый, в котором он является фигурой, а все остальное — фоном. У ребенка же наоборот: фон становится фигурой, а фигура — фоном, поскольку он сам ничего не производит, а только потребляет. Реальность, которую он еще не познал в полной мере, блекнет по сравнению с динамичным и цветным миром современного электронного устройства. По существу, в его биологическом механизме восприятия срабатывает влечение к интересному и доступному досугу. Да и сами взрослые, если хотят занять своего ребенка, используют именно этот механизм, чтобы получить больше времени для хлопот по дому и другим насущным делам. Они фактически делегируют часть родительских функций Hi-tech устройству, тем самым создавая все условия для ослабления взаимопонимания в отношениях с ребенком.

Известно, что у новорожденных естественным образом формируется связь с тем, что фиксируется в их восприятии как самое главное. Это явление импринтинга² [12], которое становится ведущим в организации поведения особи. В животном

² Импринтинг фиксирует способность запечатления в памяти особи ориентиров, появляющихся с момента рождения и критически важных для ее выживания.

мире оно обеспечивает связь детеныша со взрослой особью своего вида, у которой он учится правильному биологическому поведению, направленному на выживание. Повзрослевшее потомство матери начинают отгонять от себя, стимулируя их самостоятельность. В человеческом сообществе привязанность ребенка к электронной игрушке, роботу может нести высокий риск не только в раннем, детском, но и в более позднем, подростковом возрасте. Об этом как о культурно-историческом феномене писал еще в XX в. отечественный психолог с мировым именем Д.Б. Эльконин, утверждавший, что развивающийся социум формирует тенденцию к постоянному удлинению периода детства [13]. Ребенок как биологическая система остается открытым к восприятию разных типов поведения, чтобы обучиться разным видам деятельности, обогащая свой опыт. Молодой человек может воспринять экранный образ как реальный и будет тянуться к нему за опытом, стараясь воспроизводить поведение значимого объекта, которым может оказаться и робот, и экранный образ. Печально известно, что многие подростки легко попадают под влияние виртуальных сообществ, выполняя действия, приводящие к гибели.

Импринтинг как специфическая форма связи, создающая условия для обучения через запечатление приоритетного субъекта, по существу является формой внушения. Интересно, что, по мнению Б.Ф. Поршнева, изучавшего явление суггестии, она «может иметь автоматический, непреодолимый или, как говорят психологи и психиатры, “роковой” характер» [14, с. 13]. В явлении импринтинга мы фактически наблюдаем именно такую роковую зависимость, которая в социуме проявляет себя противоречивым образом. Можно сказать, что онтологический уровень установления внутривидовой коммуникации, который транслирует новорожденной особи ключевые модели поведения, обеспечивающие выживание в природе, в человеческом обществе трансформировался. При удлинении жизненного цикла эта модель перестает работать столь однозначно. Развитие критичности, рост самостоятельности усиливает потребность выйти из-под инстинктивного механизма самосохранения. Человек начинает сам решать, подчиняться этому влиянию или нет, по-своему воспринимая окружающий мир, проявляя свою индивидуальность. В некотором смысле в социуме риск стал одной из существенных характеристик жизни человека, обострив проблему осознания закономерностей социальных коммуникаций, познания свойств внешней среды и понимания собственных психологических состояний. Растущая самостоятельность делает критику компонентом деятельности и миропонимания человека, становясь естественным элементом его творчества.

И если импринтинг понимается как система целостного запечатления особью поведения другого, восприятия образца как основы вне критического воспроизведения, близкого к вере, то суггестия — как форма, содержащая в себе критические моменты, имеющие адресную направленность. В первую очередь, это коррективные воздействия, обратная связь от старшего к младшему, обеспечивающая успешность выживания как отдельной особи, так и всего сообщества. Внушение может носить регулятивный характер, насыщенный моральными правилами, этическими нормами, и быть достаточно жестким по отношению к отдельным членам сообщества. По существу, это уже дифференцированная форма коммуникации, построенная по нормативным принципам, основанная на внушении старших младшим представлений о поведении. В целях достижения управляющего эффекта расширялось обращение к когнитивным способностям индивида, к пониманию им цели своего поведения, смысла собственных поступков и отношений. На этапе устойчивых коммуникаций внутри социума можно наблюдать высоко дифференцированные нормы и требования к членам общества, обеспечивающие всем защиту и выживание.

Однако аутопозис [10] человека, рост самостоятельности несли в себе потенциал критики, порождая противостояние, а устойчивость социума позволяла индивиду реализовать его, применяя встречную практику суггестии, стремясь строить свои управленческие модули. Наличие нескольких поколений в социуме создавало сложную сеть коммуникаций: формат суггестии дополнялся контрсуггестией, вел к отторжению молодых и активных от базовой части сообщества. Отделение, естественно, порождало более серьезные риски, обостряя проблему выживания, но сам кризис вел к открытию внутреннего потенциала отделившейся группы. Интересно, что Б.Ф. Поршневым считал, что феномен суггестии и контрсуггестии был одним из сильнейших факторов расселения людей, распространения культуры человеческого существования по территории планеты [15]. Это действовали центробежные силы, которые заставляли удаляться от родственного сообщества, ставшего враждебным, и искать места, пригодные для жизни и развития.

РЕАЛЬНОЕ И ВИРТУАЛЬНОЕ

Актуальность темы внутригрупповых коммуникаций стремительно возрастает именно потому, что в рамках сообщества происходит активное развитие личности, повышающее значимость психологических факторов комму-

никаций, атмосферы отношений [16, с. 17]. Современная социология также обращается к категориям «суггестия» и «контрсуггестия», исследуя развитие современного общества, в котором риски конфликтов попыток суггестии может понижать социоюмористический дискурс³ [17]. Человек рассматривается как целостность, которая не теряет своих свойств в пространстве реального группового взаимодействия и выявляет их особые стороны в новых социальных измерениях. Это помогает понять, например, индивидуально-групповые коммуникации в современных цифровых сетях, в которых транслируется определенный тип отношений. Заметим, что здесь, как и во всех отмеченных ранее сетях, активно передается своеобразный социальный продукт, коллективное ресурсное состояние, которое моделирует определенный образ, пример поведения.

Несмотря на достаточно высокий уровень критичности человека в реальном обществе, цифровое поведение пользователя имеет характеристики простейшего типа коммуникации, где все участники ведут себя некритично, верят в необходимость придерживаться правил. Цифровая техносистема, которая предназначалась для трансляции кодированной информации, оказалась, как и следовало ожидать, незрелым, в социальном смысле, пространством, где человек, спрятавшись от сложных коммуникаций реальной жизни, захотел реализовать новый, дополнительный опыт взаимодействий. Он получил допуск к простейшему типу общения «доминант — подчиненный», где можно решать задачи, просто веря в их необходимость, следуя общепринятой логике. По существу, в этих сетях для современного человека нет риска выживания — он всегда может получить еду и защиту в реальной жизни, однако он моделирует поведение импринтинга, отдаваясь, как новорожденный в природной среде, внешней модели поведения. Ему, владеющему навыками письма и чтения, диктуются правила поведения другим индивидом, играющим роль доминанта. Коммуникация представляет собой простейшее программирование, которому подчиняются даже опытные пользователи.

По существу, сетевое виртуальное пространство порождает совершенно новое явление, с неясными тенденциями развития, высоким уровнем стихийности и отсутствием внешнего наблюдения. В определенном смысле общение осуществляется в особом топосе — сетевой «трубе», про-

³ В частности, их использовал в своем исследовании известный социолог, член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев, занимаясь изучением проблем конфликтов в современной России, многонациональных регионов, а также положением молодого поколения в современном российском обществе.

которую всем известно, что она есть, но нет представления о качественной стороне внутрисетевых взаимодействий. Аргументом часто выступает защита приватности персональных коммуникаций, но это слабый довод, особенно в отношении детей. Реальный социум имеет открытый характер, у всех есть представления об определенных признаках кризисных состояний человека, и окружающие могут ему помочь в потоке живых событий. В формате совершенно нового типа коммуникаций, в сетевой «трубе», где человек оказывается фактически в изоляции не только от социума, но и, что самое острое, от своих родителей, близких, которые могли бы его отвлечь от опасных действий, перевести внимание на другие жизнеутверждающие темы⁴ [4]. Но общество оказалось не готово к этим необычным рискам и стало с некоторых пор придерживаться некритичного представления о том, что следить за ребенком, а значит, и помогать ему в сложных ситуациях не надо. Причем, молодежь — это наиболее чувствительный сегмент развития социума, но есть и другие группы населения, где характерный для публичных отношений социальный контроль не срабатывает из-за природной закрытости сетевого технопространства. Родители и взрослые, как ни парадоксально, слишком строги и сложны в общении, а современные подростки не торопятся прощаться с детством.

Современное сетевое пространство позволяет молодому поколению — социальным аборигенам [18] — продлить через игровые практики период детства как особый формат социальных реалий. А это значит, что формируется определенный тип инфантильности, когда подросток, который находится под влиянием суггестии, не вникает в тонкости различий между реальностью и виртуальностью, поскольку в его защищенной взрослыми жизни эта разница малозначима. С другой стороны, социальные сети востребованы со стороны вполне адаптированных к условиям природной среды людей, которые все же предпочитают виртуальный мир.

Но как уже было замечено, сам уход в цифровую среду, представленную топосом разнообразных коммуникаций, является определенной контрсуггестией, стихийным ответом на все давления реальной жизни. Таким образом человек компенсирует неспособность или неумение взаимодействовать с другими в реальном формате.

Виртуальный социум становится определенным убежищем, где складывается свой тип функциональной активности и присутствия. И надо понимать, что он требует определенных временных затрат са-

⁴ В цифровых технологиях предполагалась такая опция, как возможность прозрачности и наблюдаемости. На практике оказалось, что объективной характеристикой сетей является возможность все спрятать и спутать.

мого человека, а также социальных и технических ресурсов, которые необходимо со временем восставливать.

В заключение можно сказать, что необходимо четко понимать различия человеческих коммуникаций и технических систем как следствия создания человеком инструментов для освоения природы и мира. Современный человек должен не только уметь включать многофункциональное техническое устройство, но и иметь определенный уровень подготовки для его использования.

Богатство современных мультимедийных цифровых, а также интерактивных и дополненных технологий коммуникаций очень сильно изменило среду современного общения и познакомило человека с парадоксальным ощущением изолированности, даже когда он находится в большой компании. Молодому поколению, которое еще только формирует свои ориентиры в жизни, необходимо научиться адекватно оценивать риски виртуального взаимодействия в цифровом пространстве, которое дополняет и качественно расширяет систему реальных коммуникаций, внутри которых он формирует свой взгляд на мир, систему понятий, посредством которых он описывает свое мировосприятие.

Список источников

1. Хорошо забытое старое. Clubhouse и ленинградский «телефонный эфир» // Topspb.tv : [официальный сайт]. URL: <http://topspb.tv/programs/stories/511305/> (дата обращения: 10.09.2021).
2. *Никонорова Е.В.* Культурный и природный капитал: устойчивость развития и возможности управления // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13. № 5. С. 600–605. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-5-600-605.
3. *Леонов Е.* Самый первый компьютер в мире. URL: <https://basetop.ru/samyiy-pervyyiy-kompyuter-v-mire/> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Контурсы цифровой реальности : Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сидоренко. Москва : ЛЕНАНД, 2018. 344 с.
5. История разработки и реализации планов ГОЭЛРО // Министерство энергетики РФ : [официальный сайт]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (дата обращения: 10.09.2021).
6. *Марцинкевич Б.* 100 ЛЕТ ГОЭЛРО // Zavtra.ru : [сайт]. URL: https://zavtra.ru/blogs/100_let_goelro (дата обращения: 10.09.2021).
7. *Маклюен М.* Понимание медиа : внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева. 2-е изд. Москва : Гиперборей : Кучково поле, 2007. 462 с.
8. *Перельман Я.И.* Занимательная алгебра. Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2017. 222 с. (Пифагоровы штаны).
9. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. Москва : Академический проект, 2010. 775 с. (Философские технологии).
10. *Матурана У., Варела Ф.* Древо познания. Москва : Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
11. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений : избранные психологические труды / Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт ; под ред. В.П. Зинченко. 3-е изд., стер. Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЕК, 2008. 687 с. (Психологи России).
12. Запечатление // Википедия. Свободная энциклопедия : [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Запечатление> (дата обращения: 10.09.2021).
13. *Эльконин Д.Б.* Психология детства. Москва : Педагогика, 1978. 304 с.
14. *Поршнев Б.Ф.* Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // История и психология. Москва : Наука, 1971. С. 7–35.
15. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории : проблемы палеопсихологии / науч. ред. О.Т. Витте. Санкт-Петербург : Алетейя : Историческая книга, 2007. 713 с. (Мир культуры).
16. *Дмитриев А.В., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т.* Социологическая мозаика-2018 : [монография] / предисл. М.К. Горшков. Москва : КНОРУС, 2018. 242 с.
17. *Дмитриев А.В.* Провокация: социомористическое измерение / А.В. Дмитриев, Л.Ю. Коростелева ; Современная гуманитарная академия. Москва : Изд-во СГУ, 2016. 76 с.
18. *Ярославцева Е.И.* Наука как игра естественного интеллекта // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 4. С. 402–412. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-4-402-412.

Digital Networks and Suggestions in the Fabric of Virtual Communications

Elena I. Yaroslavtseva

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 12, Building 1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russia

ORCID 0000-0001-5432-9723; SPIN 6321-0584

E-mail: yarela15@mail.ru

Abstract. Trends related to the development of digital technologies and their impact on the social and humanitarian sphere continue to be relevant. The emergence of digital networks not only leads to the expansion of social connections, but also forms the trend of transformation of digital networks into augmented reality, which displaces the living space of nature from the lives of young generations. Deepening of the transformations carries certain risks, since it becomes a source of generating cyber reality, an environment of unpredictable communications. It escapes attention that techno-networks, created initially for the transmission of formalized information flows, are beginning to be mastered by a person for a new type of resources as a space of intersubjective communication. As a result, due to the lack of the necessary cultural field, a qualitatively different, surrogate interaction develops. Under these conditions, the simplest communication models are implemented, based solely on the personal psychological experience of each of the participants, who hide in the digital world from the complexities of real life. For a modern person, the web becomes a space of illusory openness, a zone of serious risks and qualitative changes. The article examines how quickly each member of society gets involved in the new, digital format of interaction and hi-tech communications, and how this practice determines the person's perception of the world, their cognitive activity. Essentially, it is necessary to clarify how the "web" or "net" space has created the prospects for the development of a real person, carrying a natural potential, and how high the psychological risks of imprinting, suggestive suppression of creative forces in the new topos of communications are. It is also important to raise the issue of formulating expert assessments of the development of networks for humans. Is it possible to consider today's issues as a natural stage in overcoming the problems of self-realization of a person's creative potential, or is this due to the fact that in a digital network a person develops not as an autopoietic integrity, but as a being partially prosthetic in audio-video format? Such specific activity impose restrictions on the process of cognition of the world by a person, on their worldview, and affect their independence and behavior. It is important to understand whether a human-sized network adequate to the person's complexity is possible, and how the modern social environment, human culture, can be enriched with the network potential, new communications.

Key words: virtual society, suggesting, imprinting, cultural capital, human worldview, expansion of connections, suggestion, topos of communications, digital networks.

Citation: Yaroslavtseva E.I. Digital Networks and Suggestions in the Fabric of Virtual Communications, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 6, pp. 586–595. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-586-595.

References

1. Well-Forgotten Old. Clubhouse and the Leningrad "Telephone Broadcast", *Topspb.tv*. Available at: <http://topspb.tv/programs/stories/511305/> (accessed 10.09.2021) (in Russ.).
2. Nikonorova E.V. Cultural and Natural Capital: The Sustainable Development and Manageability, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 5, pp. 600–605. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-5-600-605 (in Russ.).
3. Leonov E. *Samyi pervyi komp'yuter v mire* [The Very First Computer in the World]. Available at: <https://basetop.ru/samiy-perviy-kompyuter-v-mire/> (accessed 10.09.2021).
4. Ivanov V.V., Malinetsky G.G., Sidorenko S.N. (eds.) *Kontury tsifrovoy real'nosti: Gumanitarno-tehnologicheskaya revolyutsiya i vybor budushchego* [Contours of Digital Reality: The Humanitarian and Technological Revolution and the Choice of the Future]. Moscow, LENAND Publ., 2018, 344 p.
5. The History of Development and Implementation of Plans of the State Commission for Electrification of Russia, *Ministerstvo energetiki RF* [The Ministry of Energy of the Russian Federation]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/3039> (accessed 10.09.2021) (in Russ.).
6. Martsinkevich B. 100 YEARS OF GOELRO, *Zavtra.ru*. Available at: https://zavtra.ru/blogs/100_let_goelro (accessed 10.09.2021) (in Russ.).
7. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Moscow, Giperboreya Publ., Kuchkovo Pole Publ., 2007, 462 p. (in Russ.).
8. Perelman Ya.I. *Zanimatel'naya algebra* [Entertaining Algebra]. Moscow, Meshcheryakova Publ., 2017, 222 p.
9. Marx K. *Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 and Other Early Philosophical Works]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2010, 775 p.
10. Maturana H., Varela F. *Drevo poznaniya* [The Tree of Knowledge]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2001, 223 p.
11. Bernstein N.A. *Biomekhanika i fiziologiya dvizhenii: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Biomechanics and Physiology of Movements: Selected Psychological Works]. Moscow, Moskovskii Psikhologo-Sotsial'nyi Institut Publ., Voronezh, MODEK Publ., 2008, 687 p.
12. Imprinting, *Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia. The Free Encyclopedia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B0>

- BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (accessed 10.09.2021) (in Russ.).
13. Elkonin D.B. *Psikhologiya detstva* [Psychology of Childhood]. Moscow, Pedagogika Publ., 1978, 304 p.
  14. Porshnev B.F. Counter-Suggestion and History (The Elementary Socio-Psychological Phenomenon and its Transformations in the Development of Mankind), *Istoriya i psikhologiya* [History and Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 7–35 (in Russ.).
  15. Porshnev B.F. *O nachale chelovecheskoj istorii: problemy paleopsikhologii* [About the Beginning of Human History: Issues of Paleopsychology]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., Istoricheskaya Kniga Publ., 2007, 713 p.
  16. Dmitriev A.V., Ivanov V.N., Toshchenko Zh.T. *Sotsiologicheskaya mozaika-2018* [Sociological Mosaic-2018]. Moscow, KNORUS Publ., 2018, 242 p.
  17. Dmitriev A.V. *Provokatsiya: sotsiyyumoristicheskoe izmerenie* [Provocation: A Socio-Humorous Dimension]. Moscow, SGU Publ., 2016, 76 p.
  18. Yaroslavtseva E.I. Science as a Game of Natural Intelligence, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 4, pp. 402–412. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-4-402-412 (in Russ.).

НОВИНКА

Тхагапсоев, Х.Г. и др. Информационно-семиотическая теория культуры: введение : монография / д-р филос. н., проф. Х.Г. Тхагапсоев, д-р филос. н., проф. О.Н. Астафьева, д-р филос. н., проф. И.И. Докучаев, д-р культурологии, доц. И.В. Леонов. Санкт-Петербург : Астерион, 2020. 208 с. ISBN 978-5-00045-882-2

Монография посвящена проблематике формирования информационно-семиотической теории культуры в парадигмальных рамках постнеклассической науки. Возникновение и становление культурологической науки в России – это вызов и потребность российской ментальности. Институционализация культурологии как интегративного научного направления, представленного в разных вариантах, в том числе и в качестве предмета изучения в высшей школе, стала одним из наиболее значимых продвижений в гуманитаризации образования в современной России. В то же время развитие культурологической науки сталкивается с серьезными трудностями и противоречиями. Ее предметное пространство, структура, методы и место в общей системе социально-гуманитарных наук остаются предметом дискуссий, поскольку открытой остается и проблема онтологической сущности предмета этой науки – культуры. Данная монография посвящена формированию информационно-семиотической теории культуры в контексте идей, представлений и методологических принципов постнеклассической науки в предположении, что это, несомненно, послужит подъему как уровня теоретичности и фундаментальности, так и функциональности и практической эффективности культурологической науки.

Авторы приглашают читателей включиться в дискуссию, ведь информационно-семиотическая теория обещает новые горизонты видения культурологической науки, новые глубины понимания культуры ее исследователям и новые практико-прикладные инструменты и механизмы для социальной, социально-культурной практики.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, обучающимся по культурологическим, философским, социологическим, историографическим и филологическим направлениям.